

Даже не поднимая взгляд, Ци Цзин знал, что в этот момент от лица женщины отлила вся кровь.

На нее смотреть было не нужно – достаточно было посмотреть на ее ноги. Туфли, которые только что терлись о пол, внезапно остановились. В этот момент на подъеме стали заметны вены и сухожилия, ноги подогнулись, все тело замерло.

Только после того, как Ци Цзин это заметил, он решил продолжить разговор.

- Все эти годы я жил сам по себе. И я на самом деле больше им не звоню, потому что они вешают трубку, после того как я скажу несколько фраз.

Даже если Ци Цзин и сделал это для того, чтобы облегчить себе «интервью», то, что он говорил, было по большей части правдой, как и его чувства.

- Честно говоря, не то, чтобы я не мог сам о себе позаботиться. У меня есть работа, я получаю зарплату, могу обеспечить себя едой и жильем, бедно не живу... Просто каждый Новый Год, когда мои коллеги возвращаются, чтобы навестить свои семьи... Я совру, если скажу, что в это время не чувствую боли.

Говоря это, он положил правую руку на гипс на левой руке, напоминая слушательнице о том, что с ним случилось.

- Вы тоже лежите в больнице, так что можете представить, что я почувствовал, когда очнулся после наркоза на больничной койке, и никто из моей семьи не пришел меня навестить?

Подогнутые ноги женщины медленно опустились, снова упершись в пол, как будто она была захвачена его словами.

Ци Цзин слегка опустил голову и глубоко вздохнул.

Когда он заново вспоминал о переживаниях того времени – даже если он делал это с определенной целью – Ци Цзин все равно не мог не поддаться своим чувствам. Он предупреждал себя, что не нужно слишком глубоко застревать в этих воспоминаниях, чтобы не дойти до точки, с которой он уже не сможет вернуться обратно.

- Но мне все же очень повезло, потому что к тому времени, когда меня выгнали из дома, я уже закончил университет. В конце концов, я был взрослым, поэтому я смог это выдержать, неважно в финансовом или психологическом плане.

На этой части рассказа он ненадолго остановился, еще раз взглянув на ноги той женщины.

- По сравнению с детьми, которых бросили в раннем возрасте, такая боль... это не так уж и много, - медленно произнес Ци Цзин.

Ноги женщины резко дернулись.

Если бы под ними был не бетон, а земля, то, может быть, под ступнями оказались бы две выбитые глубокие вмятины - как шрамы. И точно так же эти слова врезались и оставляли шрамы в сердце женщины.

Она отвернулась, непрерывно мелкими глотками хватая ртом воздух, обеими руками потянула за один из узлов на своей больничной одежде и туго обмотала пальцы веревкой.

После этого Ци Цзин спокойно улыбнулся и, как ни в чем не бывало, сменил тему разговора.

- Тетушка, у меня тут с собой есть лишний завтрак, не хотите немножко поесть?

Женщина все еще колебалась, глядя на него так, словно она потеряла душу, на мгновение забыла, как связать слова между собой, и поэтому была не в силах ему ответить.

Ци Цзин не стал ничего говорить, только тихонько достал и открыл коробку с обедом из своей сумки.

Термоизоляция у ланч-бокса была неплохой, поэтому еда внутри все еще оставалась теплой. На верхнем ярусе лежали несколько ломтиков яичного рулета, кукуруза и картофельное пюре, немного питательного злакового печенья, а под ним - полкоробки каши с консервированным яйцом и нежирным мясом.

Ци Цзин не стал дожидаться того, что женщина откажется от еды, и с улыбкой передал ей коробку.

- Я сегодня только что позавтракал в кафе на улице, - сказал он. - Тогда я не знал, что мой друг зайдет и занесет мне еду. Я к ней не притрагивался, она совершенно чистая, так что жалко будет, если пища пропадет. Тетушка, не будьте слишком вежливой, съешьте кусочек.

В его длинной фразе женщина уловила слово «друг». Застигнутая врасплох, она быстро подняла голову и посмотрела прямо на Ци Цзина.

- Друг... - механически повторила она.

Ци Цзин, не колеблясь, встретил ее взгляд. Он анализировал чувства, стоящие за ним. Он не мог точно определить, что это были за чувства. Единственное, что он мог сказать, так это то, что сейчас они находились в полном смятении.

- Ах, - он внезапно коротко вскрикнул, делая такое лицо, будто бы он только что что-то вспомнил, - точно, тетушка, вы ведь вчера видели моего друга, это он вам помог.

Женщина втянула ртом воздух, чуть не уронив коробку с едой на пол. С большим трудом она смогла ее удержать, но руки у ней все равно тряслись.

- Он... был здесь? - он не пришел увидеться с ней, хотя и знал, что она в больнице, и даже заходил сюда.

- Угу, он приходил, - выражение лица Ци Цзина не изменилось.

- Когда...

- Где-то полчаса назад, - по ситуации соврал Ци Цзин, а затем прибавил к этому выдуманных подробностей. - Но сегодня он вел себя немного странно: позвонил мне, чтобы я его встретил у входа в больницу, а сюда заходить не стал. К тому же... цвет лица у него был нехороший. Он передал мне вещи и сразу ушел.

- Цвет лица нехороший... что это значит? - голос той женщины начал дрожать вместе с руками.

- Кажется, он находился в очень плохом душевном состоянии, - Ци Цзин нахмурился; на этот раз то, что он сказал, ложью не было, но, рассказывая, он отбирал нужные детали и добавлял кое-что от себя. - Но я не знаю, что произошло. Со вчерашнего дня он не хотел говорить, и, когда я его спросил, что случилось, - не ответил. Но...

Он намеренно остановился на этом месте, будто не в силах выразить свои мысли.

- Но что? - эта остановка сработала очень хорошо: та женщина подняла голову.

Интервью - трудный и легкий жанр одновременно, он состоит только из двух вещей: вопросов и ответов.

Чтобы задать правильные вопросы, журналист должен быть очень внимательным, и ответы не обязательно получаются в результате самих вопросов - их можно растягивать. Эта женщина была не того типа, который легко отвечает на чужие вопросы, и Ци Цзину пришлось немного изменить методы, чтобы выманить информацию, которую он хотел услышать.

Ци Цзин тяжело вздохнул.

- Посреди прошлой ночи он мне вдруг позвонил... Он был пьян, или что-то в этом роде, во всяком случае, мысли он выражал неясно. Сначала я слышал только, как он задышался от

рыданий, а потом он начал истерически плакать. Я испугался до смерти, но что я мог сделать, находясь в больнице? Я только мог выслушать его и попытаться утешить. В конце концов от плача он потерял голос, но все равно не захотел рассказать мне, что случилось.

Та женщина сидела, словно статуэтка, двигалась она скованно и держала голову опущенной.

Когда до нее дошло, что он сказал, она больше не выглядела взволнованной, ее взгляд стал полностью безжизненным и пустым.

А затем она сделала то, чего Ци Цзин вообще не ожидал, – взяла из коробки кусочек яичного рулета, трясущимися руками поднесла к губам и протолкнула все внутрь, будто боялась уронить хоть малейшую крошку.

Ци Цзин был поражен и какое-то время был даже не в силах описать, что он чувствует в этот момент.

- Тетушка, это вкусно? – тихо спросил он.

Женщина не сказала ничего, только молча кивнула.

Ци Цзин заметил, что в то мгновение, когда она кивнула, что-то, мерцая в воздухе, упало и приземлилось в коробку с завтраком. Он медленно выдохнул, не зная, сможет ли в конце концов с чистой совестью сказать ей остальное.

- Это очень вкусно, верно? Мой друг, он... честно говоря, он, как и его готовка, точно очень хороший человек. Но вы, возможно, не поверите – он сказал мне раньше, что прошел через то же самое, что и я. И я действительно не смог тогда ему поверить: почему, как у его родителей хватило духу бросить такого хорошего человека? Как брошенный ребенок смог вырасти таким внимательным человеком, который будет заботиться о других существах и принимать их?

Сказав это, он рассмеялся и пояснил:

- А, он ветеринар и спас много животных. Он очень сострадательный, как вы думаете?

...Он даже меня спас. Когда Ци Цзин вспомнил о прошлом, у него смягчился взгляд, хотя сам он этого не заметил.

Женщина медленно подняла голову. Ее совершенно не волновало то, что Ци Цзин мог увидеть две дорожки слез на ее щеках, и совершенно не заботило, какой некрасивой и несчастной она выглядела, когда плакала.

Когда Ци Цзин встретился с ней взглядом, лицо у него было спокойным.

- Я просто хочу знать, испытывали ли те люди, которые его бросили, тогда... хоть когда-нибудь, хоть какое-нибудь раскаяние? Что бы вы сказали?

Сдерживая слезы на глазах, женщина моргнула. Она внимательно изучала молодого человека перед ней. Через окна на Ци Цзина падали ясные лучи утреннего зимнего солнца. Его темперамент был таким же, как и тогда, когда она впервые его увидела. Только взгляд, которым он смотрел на нее, немного изменился - стал более прямым и пронизательным.

- Вы... вы ведь на самом деле знаете, кто я такая... Верно? - она открыла рот, ее голос охрип.

Ци Цзин не ответил, лишь улыбнулся ей тихой, нежной улыбкой.

Раздался звук «дин» - пришло сообщение.

Шень Янь слегка вздрогнул. Несмотря на то, что он услышал сигнал о пришедшем смс, у него не хватало духу достать телефон и проверить, что там написано.

Он автоматически посмотрел на часы, висевшие на стене клиники. Время почти подошло к полудню - в этот час посылать ему сообщения было больше некому. Но когда Шень Янь вспомнил, что сейчас этот человек находился в клинике и вел разговор, исход которого невозможно было предсказать, то почувствовал себя ужасно неуверенно.

Почти все утро он провел в операционной. Операция требовала предельного внимания, и поэтому он оставил телефон - единственное средство связи - в кабинете. Это позволило Шень Яню сосредоточиться на работе, и в течение некоторого времени он о том разговоре не думал.

К сожалению, время, когда ему пришлось с этим столкнуться, наступило...

Он в нерешительности прошел несколько шагов по палате, и его взгляд вдруг остановился на щенке, которого бросили хозяева после того, как его сбила машина.

Щенок поправлялся довольно хорошо. Сегодня он бодрствовал гораздо дольше, чем накануне, к нему вернулся аппетит. Но уши у него все еще были опущены и вяло свисали по сторонам головы. Однако несмотря на это, когда Шень Янь потянулся и погладил его, щенок все равно поднял голову и нежно лизнул ему пальцы.

Как будто воодушевившись, Шень Янь слегка моргнул, а затем горько и растерянно усмехнулся. Наконец он открыл сообщение.

□Доброкачественная□

...Результат патологического обследования.

Это было всего лишь сообщение из одного слова, но от вызванных им эмоций Шень Янь задохнулся. Чувства переплелись в беспорядке, он крепко сжал телефон обеими руками и, тихо хватая ртом воздух, прижался к нему головой.

Даже щенок на больничной лежанке взглянул на него с любопытством и тревожно гавкнул.

- Слава Богу... - что доброкачественная. Шень Янь радовался этому результату от всего сердца - он не мог отрицать этого чувства и не стыдился его.

Мать причинила ему глубокую боль - это факт.

Но он просто не мог заставить себя ее ненавидеть, ждать с нетерпением того, как она получит неблагоприятный прогноз, как в одиночестве будет бороться с болью, вступив в позднюю стадию своей жизни, и вечно не сможет обрести покой.

Его дедушка не хотел бы, чтобы он стал таким человеком.

Как и Ци Цзин.

- Хаа... - подумав о Ци Цзине, Шень Янь постепенно успокоился, и его дыхание наконец-то вернулось к привычному спокойному ритму.

Так как Ци Цзин смог прислать ему результат обследования, должно быть, он поговорил с врачом или, может быть... разговаривал с самой матерью.

Пока Шень Янь пребывал в сомнениях, зазвонил телефон, напугав его до потери рассудка.

- Алло?

- Хм? - нервозность в его голосе, должно быть, передавалась и через технику, потому что звонивший громко хихикнул. - Что такое, ты все еще беспокоишься, несмотря на то что узнал результат обследования?

Шень Янь инстинктивно покачал головой, хотя собеседника рядом не было, и увидеть тот это не мог. Его все еще беспокоили некоторые вещи, но они не были связаны с состоянием здоровья той женщины.

- Она... - встретила с тобой?

- Она сидит рядом со мной прямо сейчас, - Ци Цзин ответил ему, как будто хорошо умел читать мысли. Когда он услышал, как дыхание Шень Яня на мгновение остановилось, он тут же подбодрил его со слабой улыбкой в голосе:

- Завтрак, который ты приготовил... Тетушка уже все съела; она даже сказала, что все было вкусно.

Только в этот момент Шень Янь понял, зачем Ци Цзин упаковал остатки завтрака. Однако он довольно долго не мог отреагировать на то, что тот сказал. Он словно ступил на поле хлопка: в трансе пройдя несколько шагов вперед, он был не в силах понять, где находится в этой реальности.

Не услышав довольно долгое время ничего в ответ, Ци Цзин тихо продолжил:

- Мы разговариваем уже пару часов, я рассказал ей много всего... В основном, про свою семью и про всевозможные социальные инциденты. Я от разных источников несколько лет слышал о подобных случаях в стране и все такое... Я дал ей понять, что она не одинока в своих несчастьях.

После небольшой паузы, он заговорил снова:

- Но самое большее, что я могу сделать - рассказать ей о себе. И даже с моими несчастьями я все равно не могу заменить тебя. Только у тебя есть право рассказать ей, о чем ты на самом деле думаешь, - в этом вопросе я лишь посторонний, так что все остальное будет зависеть от вас двоих.

- Угу, - Шень Янь тяжело дышал и отвечал с трудом.

- Шень Янь, - тихо произнес Ци Цзин, - есть кое-что, что она хочет сказать прямо тебе, и такие вещи надо говорить, только видя человека. Ты можешь прийти сюда, после того как закончишь работу?

Обычно компании и предприятия по пятницам отпускали сотрудников пораньше или после обеда, но с ветеринарными клиниками дело обстояло ровно наоборот: многие владельцы домашних животных как раз выбирали это время, чтобы привести туда своих «деток». По сути, это всегда был второй самый загруженный день в клинике после субботы.

Возможности уйти с работы пораньше у Шень Яня не было, к тому же у него заранее были запланированы операции. Если бы он оставил свой пост, это не принесло бы ему никакой пользы - с работы он мог уйти только тогда, когда она закончится.

И тем не менее, его чувства находились в таком смятении, как никогда раньше.

После четырех часов он все еще расписывал детали в информации о том, когда нужно делать экстренный вызов перед дверями палаты, но в клинику из больницы уже пришел Ци Цзин. И он на самом деле стоял в коридоре, улыбался и махал Шень Яню, поймав того полностью врасплох.

- Ци Цзин? - Шень Янь в удивлении окликнул его по имени, он даже подумал, что ошибся и принял за него другого человека.

- Я пришел пораньше, - подойдя к нему, ответил Ци Цзин со смешком. По коридору все еще ходили медсестры и клиенты, поэтому он не стал придвигаться слишком близко, а просто остановился рядом с Шень Янем, тайно касаясь костяшек его пальцев своим мизинцем.

- Я уже сказал ей все, что должен был сказать, плюс... ей нужно было время, чтобы морально подготовиться.

Морально подготовиться.

Когда Шень Янь услышал эту фразу, в его глазах вспыхнул слабый свет - сам он не был уверен в том, готов ли он морально. В конце концов, Ци Цзин явно хотел, чтобы он встретился с матерью наедине.

Ци Цзин склонил голову набок и некоторое время, улыбаясь, наблюдал за ним.

- Я нашел хороший ресторан рядом с больницей. У них уютные отдельные комнаты и неплохая еда. Я предположил, что до больницы ты доберешься к ужину и поэтому зарезервировал для вас обоих столик на вечер. Адрес я тебе записал, так что не спеши - ужинай с тетушкой и разговаривай с ней сколько угодно.

Говоря все это, он вытащил из кармана записку с адресом ресторана.

- И еще, когда я делал репортаж в центральной больнице провинции, я там познакомился с некоторыми администраторами. Я попросил их поместить ее сегодняшним вечером в отдельную палату и позволить родственникам остаться с ней на ночь, чтобы за ней ухаживать. Ты остаешься с ней на ночь. Так тебе не придется беспокоиться о времени посещения больных и всем таком.

- Ци Цзин, - услышав это, хрипло произнес Шень Янь, - спасибо тебе. Спасибо за все, что ты сделал.

Ци Цзин с полуулыбкой опустил глаза. Вдруг он ни с того ни с сего сказал:

- Подойди чуть поближе, я должен сказать тебе кое-что личное.

Сбитый с толку, Шень Янь подвинулся к нему, опустив голову.

Ци Цзин осмотрелся по сторонам: все были заняты, никто не обращал на них внимания, поэтому он резко потянул Шень Яня за воротник и звонко чмокнул его в щеку.

Подняв голову, он увидел, как лицо Шень Яня поглупело от удивления. Ци Цзин ничего не мог с собой поделать – они прижался лбом к плечу Шень Яня и довольно долго хихикал.

Так продолжалась до тех пор, пока из-за угла не послышались шаги медсестры. Только тогда Ци Цзин поджал губы, сунул бумажку с адресом в руку Шень Яню и с улыбкой в глазах сделал шаг назад.

- Удачи.

- Хм... - Шень Янь инстинктивно поднял руку и коснулся места, которое только что поцеловали, ответив ему тихим хмыканьем.

Ци Цзин сделал еще три шага назад, его силуэт постепенно растворялся в свете, падавшем из окон в конце коридора, – он был виден уже не так ясно, но Шень Янь все еще чувствовал его присутствие рядом с собой.

В конце их разговора Ци Цзин сказал одну вещь:

- Если ты хочешь, чтобы я пошел с тобой, просто скажи. Я приду туда снова.

Шень Янь крепче сжал в руке записку, на мгновение замолчал, но все же слегка покачал головой.

- Нет, думаю, лучше я пойду один.

Шень Янь не заметил, как в том, что он сказал, проскользнуло легкое уныние.

- Ци Цзин, прости... Я не знаю, как далеко я найду, разговаривая с мамой, и не знаю, сколько времени это займет. Боюсь, твои два прослушивания сегодня... я не смогу...

- Ты реально об этом беспокоишься, – беспомощно усмехнулся Ци Цзин. – Глупенький, ты можешь послушать конкурс в любое время, сейчас важнее другое.

Шень Янь не решался заговорить.

- Когда я регистрировался, я сказал, что хочу сыграть ради тебя один раунд, но в конце концов

я проиграл.

Ци Цзин изогнул бровь, поднял подбородок и сказал более высоким тоном:

- Я тоже говорил тебе, когда ты регистрировался, что хочу, чтобы ты брался за озвучивание роли только для себя, и не делал этого для других людей. И, конечно же в группу «других людей» попадаю и я. Более того, чтобы разобраться с Башней Бронзового Воробья, меня одного более чем достаточно.

Справедливости ради, если бы Шень Янь его не упомянул, Ци Цзин полностью забыл бы о существовании Великого бога Башни Бронзового Воробья. Конечно же, об этих мыслях поклонникам Великого бога знать не следовало. По крайней мере Ци Цзин не дал бы им это узнать до своего публичного «извинения» перед Великим богом. Ведь для хорошего шоу необходим грандиозный финал, не так ли?

Ци Цзин посмотрел сколько времени на своих наручных часах и задумчиво улыбнулся.

<http://bllate.org/book/13906/1225634>